

18+

Белла Воробьева

**Архангел
и Горыновна**

Белла Воробьева

Архангел и Горыновна.
Сборник рассказов

«Издательские решения»

Воробьева Б.

Архангел и Горыновна. Сборник рассказов / Б. Воробьева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985612-8

Магия в будничной реальности — жители этих рассказов живут среди нас. Их отличает лишь то, что удивительные миры уже открыли им свои двери. К бабушке является Архангел, пекарь встречает озерную девчонку, а дежурная метро никак не поговорит с мужем, стоящим рядом с ней — он где-то в другой действительности. И еще безумная любовь, которой не страшна сама смерть.

ISBN 978-5-44-985612-8

© Воробьева Б.
© Издательские решения

Содержание

Сучок могущества	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Архангел и Горыновна

Сборник рассказов

Белла Воробьева

© Белла Воробьева, 2020

ISBN 978-5-4498-5612-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сучок могущества

Минька бежал, не разбирая дороги.

«По-зор, по-зор!» – отпечатывали на пережаренной августом траве обшмыганные кроссовки.

«Жизнь – тлен» – ласково нашептывали гибкие ветки ив, проводя длиннопальцами лапками по его потной шее.

«Пор-ра, пор-ра» – стрекотали черно-белые птицы, мелькая перед его лицом монохромными клавишами крыльев, с притворным участием обмахивая беспрестанно-колючие слезы, прожигающие глаза, щеки и горло.

И, как на клубной дискотеке, немилосердными блицами – то истошно вспыхивающие, то проваливающиеся в сумрак беспамятства, картинки: он, Михаил Рябинкин, машинист тестомесильных машин 3 разряда, входит в рабочий цех.

Все оборачиваются, переглядываются, улыбаются смущенно-снисходительно. **Трам!**

Мерное ведро для воды удивляет непривычной тяжестью, но отправляется в ржавый сумрак раковины. **Тррам!**

Из-под приоткрывшейся крышечной пасти склизкими каплями выпадают лягушки, зелеными лентами вытекают ящерицы, молочной пеной сползают опарыши – господи! кто же так расстарался?! **Трррам!**

Рабочие штаны из грубого синего хлопка, заботливый мамкин подарок на Михайлов день, вдруг влажнеют-наливаются, по ногам ошпаривает горячее и стыдное. **Упс-сс!**

Пружинки ресниц захлопывают презрительные смешинки в ее глазах **Хлоп-хлоп!**

– штамп «жизнь кончена» – молотом в мозг. **Всё. Бом-ммм**

Мог бы, хотел бы бежать, пока сердце не разорвется в последнем замахе перекачать, разрубить, раскромсать весь этот ад, пока не остановит надорванная мышца свой и его, Минькин, истошный бег.

Однако утомленный ландшафт вдруг взял да и выкатил перед ним бурую ленту то ли реки, то ли озера. Чем и застопорил бездумное движение, нелепый крутящийся момент уже едва жизнеспособного коленвала его тощих конечностей, гостеприимно предоставляя свои многочисленные воды для последнего решительного шага.

Минька растерянно постоял, половил воздух раскаленным, першащим от гулко-дробных рыданий горлом, поозирался в поисках подсказки. Но не нашел ее ни в крапчато-желтой поляне, ни в сероватом лохматом небе с любопытствующими сквозь облачную слюду, одновременными луной и солнцем. А посему незамедлительно упал в равнодушные складки бережка, прямо перед невысоким обрывом, и безнадежно завыл.

– Нарушаем, гражданин? Ваши документки!

– Че? – Минька поднял зареванное, с отпечатками травинки, лицо и не поверил воспаленным зенкам. Над глинистым выступом, переходящим в коврик из скомканной соломенно-камышовой подстилки, прямо перед его очумелым взором, возвышалась полицейская фуражка, украшая ангельский лоб полуголого, самого изумительного создания, виденного тестомесом 3 разряда за всю его беспорядочную девятнадцатилетнюю жизнь.

Лицо сердечком, распахнутые до облаков, прозрачные с точками зрачков глаза, губы – уменьшенная копия «плюшки московской», самой обожаемой Минькой из сдоб, почему-то развевающиеся при полном безветрии волосы цвета незрелой пшеницы. Все это бесподобие базировалось на восхитительной шее, раздваивалось на руки идеальной формы с неплохо подкачанными трицепсами и замыкалось тончайшей, нереальной для осязаемого объекта, талией.

На конфигурацию в районе грудной клетки Минька не смотрел, потому что боялся упасть в глубокий обморок или вовсе помереть, пусть и в самый чудесный момент своего безрадостного бытия.

- Так что там с документиками? – изумительная девушка нахмурила раскидистые брови и изобразила строгое ожидание, опершись локотками на кромку берегового обрыва, при этом уютно устроив свои... ТУДА, впрочем, Минька до того истошно не смотрел, что машинально сел и начал шарить по карманам в поисках требуемого документа. Нашупав пропуск на родное предприятие, лучший тестомес месяца потянул его из форменных штанов с целью предъявить, однако, приняхавшись, вдруг вспомнил про свой утренний срам и резко схлопнул вытянутые ноги, мучительно покраснев в безуспешной попытке прикрыться малогабаритным документом.

- Ну и как там у вас? Все по-прежнему? – Изумительная уже забыла о предыдущих требованиях и, явно забавляясь, прозрачно смотрела на Миньку сквозь ресничную тень.

- Ага... ну это самое... все да... как-то так. «Господи! полный набор дебила», – последнее он только подумал. А может и сказал вслух, потому что Изумительная вдруг громко, даже с каким-то прихрюкиванием, рассмеялась, сорвала с себя мокрую полицейскую фуражку, примерилась и накинула ее ровно на Минькину острую макушку, словно в игре серсо. Оценив меткий бросок, девчонка захлопала в ладоши, при этом грудки ее задорно запрыгали – захохотали, не оставляя несчастному тестомесу даже сотой доли шанса упереть взгляд в любой менее значимый объект. Изумительная понимающе вздохнула, машинально хлопнула несколько раз заоблачными ресницами, спустила текучие пшеницы волос, затем, словно приняв некое решение, вновь заулыбалась, но с каким-то другим значением, уже без кокетливого глянца:

- Да ты не закидывай так гормоны-то, не старайся. Гляди! – она на секунду скрылась из его зоны видимости, потом вдруг высоченно подпрыгнула, и на солнце заблестела-запереливалась маслянисто-бурая, пупырчатая лягушачья кожа, засвистели, взрезая воздух перепончатые лапки, закваля-застрекотала невидимо подглядывающая окружающая фауна. И парень не выдержал – ошеломленно взметнул непослушными кулечками рук и грохнулся-таки в давно ожидаемый обморок.

Очнулся новым Минькой – успокоенным, понявшим, что самое страшное он уже повидал, подготовленным к этой лунно-солнечной альтернативной реальности. Сразу уточнил – серьезно, даже не взвывая интонацию вопросом к концу фразы:

- Так вы... Ты. Надо думать, Русалка.

- Если бы! – фыркнула она, ничуть не обидевшись, что пустое «вы» вдруг оказалось бескомпромиссно замененным сердечным «ты».

– ЭТИ – элитные эскортницы! Им знаешь, как живется! Премиум-коряги в озерной экзоне, щуки в шоферах, инфраструктура развитая: лучшие протоки для нереста, престижные детские зоны в рыбхозах, – Изумительная отняла у пробегающего мимо муравья соломинку и задумчиво поковыряла ею в зубах.

- А вот я – работяга, – продолжила она значительно, – Дева-лягуха. По документам ДеЛяга-32!

Вновь видимая лишь наполовину, она протянула ему мягкую ладошку, и он пожал ее блестящие пальчики. Затем, набравшись боевого энтузиазма, со всхлипом вдохнул и бесстрашно вылупил на ее умопомрачительную грудь.

– И кто с вами... так? – Минька не сразу, но смог отлепить зрение от волнующего сдвоенного объекта и указал подбородком куда-то под видимую береговую линию. Он вытянул шею, будто ожидая, что крутояр, скрывающий неожиданные особенности ее организма вот-вот интеллигентно присядет и вторично предъявит ему этот удивительный природный казус.

– Кто-кто. Да вон – они, – Деляга-32 махнула рукой куда-то себе за спину, но, кроме подзавалившегося на бок деревянного сарая, ничто не указало указанную локацию

- У нас же все, как у вас, – неожиданно затараторила она распаяясь, словно боясь, что он прямо сейчас сбежит не дослушав, – карьера, семьи, поощрительные путешествия. Чистокровки нас знать не желают, – она вскинула подбородок, указывая на группу лягушек, упорно изображавших безразличное небытие на соседнем валуне, – делают вид, что не понимают, мол, акцент и все такое. Расисты! Но многие все же устраиваются. Вымпелы получают, поощрения, должность солидную. Я-то что, – так, клерк в Министерстве Пищевой промышленности. Отдел Заманивания органической еды и удобрений. Фауну, ее, между прочим, кормить надо.

– Ох... Ну... тогда я... пойду? – с неуверенной надеждой прохрипел Минька вконец осипшим горлом и аккуратно положил мокрую фуражку на травяной коврик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.